

Шимановский Юлий Карлович

Оперативная хирургия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ю33

Ю33 **Юлий Карлович Ш.**
Оперативная хирургия / Шимановский Юлий Карлович – М.: Книга по Тре-
бованию, 2026. – 217 с.

ISBN 978-5-521-31180-4

ISBN 978-5-521-31180-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ
КЪ
ОПЕРАТИВНОЙ ХИРУРГІИ
И
ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ ОПЕРАЦІИ

Проф. Юлія Шимановскаго.

Съ 155 рисунками, напечатанными въ текстѣ.

КІЕВЪ.

Въ типографіи Университета Св. Владиміра.

1864.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владимира.
Ректоръ *Н. И. Ивакинцевъ*.

Образцу научнаго стремленія въ хирургіи

Н. И. ПИРОГОВУ

авторъ.

Хотя я давно уже занимаюсь разработываніемъ отдѣльных частей оперативной хирургіи, но у меня все еще не было достаточно досуга, чтобы привести всѣ эти работы къ одному удовлетворительному итогу, въ одно законченное цѣлое.

Путешествія мои, равно какъ и переѣзды изъ Дерпта въ Гельсингфорсъ, а изъ Гельсингфорса сюда, еще болѣе отрывали меня отъ исполненія подобной задачи. Конечно во время этихъ путешествій, черезъ посѣщеніе различныхъ клиникъ и госпиталей, матеріалъ для начатыхъ работъ накопился въ большемъ количествѣ; но они вмѣстѣ съ тѣмъ отодвинули надолго окончательную отдѣлку и закругленье означенныхъ работъ. Я поэтому только съ трудомъ рѣшился оставить пока на полудорогѣ любимыя спеціальныя занятія, чтобы приступить къ изданію руководства, обнимающаго всю оперативную хирургію. При этомъ я уступалъ болѣе требованіямъ внѣшней необходимости, вызванной обстоятельствами, нежели внутреннему той внутренней потребности, которая всегда побуждала меня глубже вникать въ дѣло и постоянно влекла къ болѣе самостоятельнымъ экспериментальнымъ изслѣдованіямъ.

При составленіи руководства главное заключается въ томъ, чтобы привести данный матеріалъ къ порядку и систему, сообразно съ требованіями времени; чтобы, платя должную дань уваженія старымъ учителямъ, выбросить однако за бортъ весь ненужный балластъ, набранный ихъ трудолюбіемъ; чтобы наконецъ непринужденно и съ трезвымъ, эмпирическимъ взглядомъ отдѣлать въ ихъ трудахъ годное и полезное отъ негоднаго и бесполезнаго.

Это вѣдь тоже важный шагъ впередъ, точно также какъ и вновь созданное!

Далѣе, хотя въ руководство должны войти и результаты

собственныхъ изслѣдованій автора, однако же главная его забота должна быть устремлена на разработку и правильную постройку того, что уже сдѣлано до него. Но хирургія переживаетъ теперь такой періодъ своего развитія, когда она съ каждымъ днемъ идетъ впередъ и въ настоящее время не одна глава ея приняла совершенно иной видъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ нельзя довольствоваться тѣмъ, что добыто сегодня, а необходимо не только оглядываться назадъ, но и заглядывать впередъ, не только набрасывать бѣглые историческіе очерки, но путемъ разумной критики положить также начало правильной оцѣнкѣ того, что можно ожидать для нашей науки въ будущихъ фазахъ ея развитія.

Гдѣ тутъ, при подобныхъ условіяхъ, оставаться безвыходно въ тѣсныхъ границахъ руководства? Какъ удержаться, чтобы не переступить порою черезъ эту грань? Надѣюсь поэтому, что мыслящій читатель не поставитъ мнѣ въ вину, если извѣстнымъ отбѣламъ, не успѣвшимъ еще стать на твердую точку опоры, отведено здѣсь больше мѣста, а другимъ повидному уже установившимся—меньше. Въ руководствѣ, назначенномъ для врачей и учащихся, должны быть выставлены пробѣлы, требующіе пополненія. Тотъ кто желаетъ идти впередъ не долженъ запираеть передъ собою двери. Аподиктически нельзя говорить о томъ, что подлежитъ еще дальнѣйшему развитію. Кто создаетъ что либо новое и рекомендуетъ его въ руководствѣ, тотъ не долженъ обольщаться совершенствомъ и непогрѣзительностью своихъ идей. Я не писалъ афоризмами, потому что желалъ возбудить въ читателѣ самостоятельныя критическіе взгляды. Если подобная книга скоро устарѣетъ, то это можетъ подать поводъ падѣяться, что ею будетъ отчасти вызвано болѣе быстрое развитіе науки—причина ея будущей отсталости. При предстоящемъ выборѣ того или другаго оперативнаго способа не должно руководствоваться смутнымъ чувствомъ, или заранѣе составленнымъ мнѣніемъ, или же долготѣною привычкою къ извѣстнымъ методамъ; но должно рѣшать вопросъ рачіонально на основаніи историческихъ и фзіологическихъ данныхъ.

Какъ ни заманчиво было для меня, при обсужденіи сомнительныхъ, нерѣшенныхъ еще вопросовъ, присоединить сюда и полемику дня, я однако же позволялъ себѣ это только въ рѣдкихъ случаяхъ и то лишь одними намеками. Только самыя послѣдніе выводы полемики имѣютъ право перейти изъ журналистики въ учебную книгу.

Чтобы не задерживать себя на лекціяхъ, въ кругу па-
чающихъ, слишкомъ продолжительными критическими раз-
сужденіями и чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ уступить неоднократно
выраженному желанію слушателей, я рѣшился предать эту
рукопись печати. Полагая чужое руководство въ основу сво-
ихъ лекцій, преподаватель постоянно пахдится въ необходи-
мости критически исключать одно, а другое опять пополнять.
Но такое безпрестанное убавленіе и пополненіе только отни-
маетъ время и затемняетъ изложеніе.

Съ другой стороны преподаватель постоянно совершен-
ствующейся науки, преподаватель предмета, съ каждымъ днемъ
подвигающагося все дальше и дальше, не можетъ рабски
придерживаться буквы. Если хотить, чтобы рѣчь его, вдох-
новляемая новыми идеями, была свободнымъ, неудержи-
мымъ потокомъ, чтобы при изложеніи такой опытной науки,
какова оперативная хирургія, онъ училъ не только словомъ,
но и дѣломъ, не только теоретическими положеніями, но так-
же творческою дѣятельностью и искусствомъ рукъ своихъ;
если желаютъ, чтобы слушатели были избавлены отъ уто-
мительнаго записыванія тамъ, гдѣ имъ болѣе надлежитъ смо-
трѣть, слѣдить за руководящими преподавателя и, ас-
систировавъ ему, самимъ принимать участіе въ работахъ на
трупѣ, — то руководящая книга составляетъ для нихъ самую
насущную потребность. Но это должно быть такое руковод-
ство, положенія и все построение котораго преподаватель могъ
бы признавать своими и въ которомъ слушатель находилъ бы
и то, что порой, при продолжительныхъ операціяхъ, должно
было по недостатку времени остаться недосказаннымъ.

Но руководство мое должно служить не однимъ только
дополненіемъ къ лекціямъ. Оно, пожалуй, будетъ полезно
также для практическихъ врачей, пополняя тѣ пробѣлы, ко-
торые съ успѣхами науки неизбежно должны были вкрасться
въ ихъ знаніе со времени окончанія ими курса ученія. Оно
можетъ послужить въ помощь тѣмъ, которые, живя въ
отдаленныхъ краяхъ и обремененные служебными обязанно-
стями, поневолѣ должны были оставаться въ сторонѣ отъ дви-
женія въ стѣнахъ университетовъ, и которымъ періодическія
изданія были доступны въ ограниченномъ только количествѣ.

Рекомендовать какое нибудь изъ существующихъ уже
руководствъ, которое бы представило намъ предметъ съ точки
современной точки зрѣнія, — довольно трудно. Даже повѣй-
шее изданіе оперативной хирургіи Лягарта заключаетъ

въ себѣ статьи, которыя я считаю своимъ долгомъ изложить совершенно иначе. Какъ ни достойны уваженія многія работы Лянгарта, все-таки онъ стоитъ еще слишкомъ твердо на вѣнской почвѣ, которую берлинская хирургія теперь оставила за собой. Благодаря усиліямъ талантливыхъ учениковъ В. Лангенбека, въ Кенигсбергѣ, Боннѣ, Цюрихѣ и др. мѣстахъ процѣляютъ въ настоящее время новыя разсадники, выпустившіе уже не одного полезнаго дѣятеля для нашей науки. Съ другой стороны французскіе писатели какъ будто не замѣчаютъ этого движенія въ области оперативной хирургіи. Они приобрѣли неоспоримыя заслуги на поприщѣ изобрѣтенія инструментовъ, будучи поддерживаемы въ этомъ знаменитѣйшими инструментальными мастерами нашего времени; но въ то же время мало касались существенныхъ вопросовъ оперативной хирургіи. Знаменитое сочиненіе Видала получило надлежащую полноту только въ нѣмецкомъ изданіи Бардслебена, благодаря нѣмецкому прилежанію и нѣмецкой основательности послѣдняго; а выходившая теперь оперативная хирургія Шассенляка, насколько по крайней мѣрѣ можно судить по тѣмъ появившимся до сихъ поръ,—предпочтеніемъ, которое она отдаетъ экразеру, кажется слишкомъ льно привлекаетъ на себя упрекъ въ пристрастіи.

Появившаяся недавно въ Лондонѣ оперативная хирургія Maunderg'a, помѣщенная вся на 174 страницахъ и въдобавокъ еще со включеніемъ десмологіи и глазныхъ операцій, можетъ сравниться развѣ только съ сочиненіемъ Kavoith'a, которое первоначально было не что иное какъ лекціи оперативной хирургіи Шлемма, но которое и въ новомъ видѣ оставляетъ еще многого желать.

Рекомендовать что-либо слушателямъ изъ нашей русской литературы, напримѣръ сочиненіе Рклицкаго, было бы тоже неможно рѣшено, особенно при нынѣшнихъ требованіяхъ науки. Я никакъ не могу согласиться съ тѣмъ, чтобы было достаточно научить начинающаго хирурга одной только техникѣ операцій, напротивъ для меня гораздо важнѣе имѣть мыслящихъ слушателей и читателей, которые бы вмѣстѣ со мною упражнялись въ критической оцѣнкѣ и обсужденіи богатаго подлежащаго матеріала. Только въ такомъ случаѣ можетъ пробудиться въ хирургѣ самостоятельная творческая дѣятельность, а безъ самодѣтельнаго творчества операторъ ничто иное какъ образованный ремесленникъ.

Есть изданіе поваго руководства находитъ уже свое оправ-

даніе въ сказанномъ до сихъ поръ, то нельзя не упомянуть еще объ одной причинѣ. Сочиненія знаменитѣйшихъ хирурговъ принадлежатъ тому времени, когда анестезирующія средства и особенно хлороформъ еще не были пзвѣстны. Великому Диффенбаху, своимъ блестящимъ умомъ, творческимъ духомъ и знаменитыми трудами составляющему эпоху не для одной только нѣмецкой хирургіи, не привелось дожить до открытія хлороформа. Писатели, выступавшіе за нимъ, безвыходно вращались въ болѣе ограниченныхъ сферахъ, на которыя они осуждены были своими менѣе блестящими дарованіями. Изъ талантливыхъ же операторовъ нашего времени почти никто не взялся составить учебную книгу. Ихъ обширная клиническая дѣятельность оставляли имъ досугъ лишь для спеціальныхъ работъ небольшихъ размѣровъ, за составленіе же руководствъ, требующихъ долгаго и зрѣлаго обдумыванія, берутся хирурги менѣе занятыя, но съ тѣмъ вмѣстѣ и менѣе опытные. Попятно, что существующіе учебники болышею частью не въ состояніи удовлетворять опытнаго хирурга. Онъ находитъ въ нихъ только безчисленное множество оперативныхъ методовъ, расположенныхъ по известной системѣ или даже исчисленныхъ въ хронологическомъ порядкѣ, безъ рѣшительнаго приговора со стороны автора. Трудолюбивые нѣмецкіе писатели въ своей честности представляютъ длинныя реестры всѣхъ существовавшихъ доселѣ оперативныхъ идей, даже приводятъ еще цитаты изъ всѣхъ возможныхъ журналовъ, между тѣмъ за этой бездной учености терлется самое дѣло. Если напримѣръ уже Гюнтеръ при всей своей опытности упустилъ изъ виду настоящую цѣль, требуемую «Руководствомъ для операціи на человѣческомъ тѣлѣ,» то какъ быть възыскательнымъ къ другимъ писателямъ, вся дѣятельность которыхъ ограничивается почти исключительно однимъ сочинительствомъ, если они еще менѣе въ состояніи удовлетворить требованіямъ нашего времени? То что сдѣлано напр. Диффенбахомъ они разсматриваютъ сквозь призму его же воззрѣній, не замѣчая, что съ однимъ уже открытіемъ анестезирующихъ средствъ исчезаетъ изъ прежней хирургіи одна изъ главныхъ, основныхъ чертъ ея. Если напр. при экзартикуляціи встарину все было разсчитано на то, чтобы отнять членъ въ возможно меньшій промежутокъ времени, то теперь, когда мы обладаемъ хлороформомъ, для насъ главное должно состоять не въ скорости производства операціи, а въ возможно меньшемъ крово-

теченіи и въ выкраиваніи лоскута подлежащихъ размѣровъ для закрытія раны. Теперь не въ томъ дѣло, чтобы кончить операцию минутою раньше или минутою позже, а въ томъ, чтобы избѣгать излишнихъ раненій, стараться менѣе нарушить отправленіи члена, удаляя только больное, сохраняя самымъ тщательнымъ образомъ все здоровое. Какъ ни просто и какъ ни очевидно все это, однакоже нездѣ въ руководствахъ мы все еще встрѣчаемъ на первомъ планѣ старые методы, напр. образованіе лоскута *per functionem*, имѣющее только цѣлью сокращеніе срока операции, хотя при этомъ мы часто менѣе всего могли бы рассчитывать на образованіе хорошаго лоскута и на сохраненіе надкостной плевы—обстоятельство, само по себѣ уже измѣняющее иногда порядокъ производства ампутаціи. Уже то обстоятельство, что со времени введенія хлороформа, сколько мнѣ извѣстно, ни въ одномъ руководствѣ не сдѣлана еще попытка къ реформѣ ходячихъ воззрѣній на обыкновенныя операции,—уже одно это обстоятельство, говорю я, заставляетъ желать появленія новаго руководства. Это не значитъ еще поправить дѣло, если къ старому руководству прибавить резекціи и операции посредствомъ экразера или гальванокаустики. По-моему, такъ какъ употребленіе хлороформа измѣнило во многомъ первоначальныя точки исхода для нѣкоторыхъ операций, то необходимо нѣсколько измѣнить и самое изложеніе. Только благодаря анестезическимъ средствамъ резекціи, всегда продолжительныя, могли достигнуть такой степени совершенства, какою онѣ отличаются нынѣ. Только обладая этими средствами можно было рѣшиться на то, чтобы тупою цѣпью постепенно отдавливать живой членъ. Эти новыя операции, этотъ новый взглядъ на вещи, по которому время и боль не должны уже болѣе быть принимаемы въ расчетъ при производствѣ операции, въ свою очередь дѣйствуютъ измѣняющимъ образомъ на оперативную науку. Въ настоящее время нѣтъ хирурга, который бы не проникнулся болѣе или менѣе этими новыми взглядами. Но въ руководствахъ я еще этого не замѣчаю и потому пытаюсь теперь положить эти начала въ основаніе моей книги, какъ я уже сдѣлалъ это въ отношеніи къ моимъ лекціямъ. При подобныхъ условіяхъ, надѣюсь, я буду имѣть возможность выбросить множество старыхъ оперативныхъ методовъ, служившихъ только излишнимъ балластомъ въ руководствахъ; мѣсто же, которое выиграю черезъ это, я посвящу болѣе важнымъ, но еще нерѣшеннымъ вопросамъ.